

Алексей Корнелюк

Семь книг *до встречи*

роман

Бережно к себе. Саморазвитие между строк.

Алексей Корнелюк

Семь книг до встречи

«Автор»

2026

Корнелюк А.

Семь книг до встречи / А. Корнелюк — «Автор»,
2026 — (Бережно к себе. Саморазвитие между строк.)

Семён Салмин умеет заканчивать чужие истории. Его вызывают, когда компанию уже не спасти: закрыть офис, сократить людей, подписать последние бумаги. Он привык верить, что у любой проблемы есть понятный финал. На тридцать девятый день рождения Семён получает странный подарок — участие в проекте «Чужая полка». Семь книг, выбранных незнакомцем. Семь запечатанных вопросов. После каждой книги — один честный ответ. Искать владельца запрещено. Встретиться можно только после седьмой. По пометкам, билетам и подчёркнутым строкам Семён постепенно собирает образ женщины, которой принадлежали книги, и незаметно начинает менять собственную жизнь. Но есть одна проблема: женщина из семи книг никогда не существовала.

Алексей Корнелюк

Семь книг до встречи

Семь книг до встречи

Когда компанию закрывают, первыми исчезают растения.

Семён Салмин заметил это лет десять назад и с тех пор считал одним из немногих надёжных законов корпоративной жизни. Люди могли неделями спорить о компенсациях, отпусках, неиспользованных бонусах и о том, кто покупал кофемашину — компания или сотрудники в складчину. Но фикус обычно уезжал домой ещё до первого приказа о сокращении. Чаще всего его забирала женщина из бухгалтерии. Иногда секретарь. Как правило, человек, который последние три года забывал его поливать.

В новосибирском офисе «Техноресурса» растений было четыре. К половине десятого утра осталось одно — высокий пыльный фикус возле окна переговорной. Нижние ветки облысели, листья смотрели в разные стороны, а горшок был явно мал. Фикус выглядел единственным существом в здании, которого закрытие филиала не застало врасплох.

Семён сидел напротив директора и листал таблицу.

— И всё-таки я не понимаю, — сказал Виктор Павлович.

Эту фразу Семён слышал на работе чаще собственного имени.

Виктору Павловичу было пятьдесят восемь. Двадцать один год он руководил филиалом, пережил трёх генеральных директоров, две смены собственников, четыре логотипа и ребрендинг, после которого компании пришлось полгода объяснять клиентам, что она всё ещё занимается тем же самым. Перед ним лежали два телефона, очки, папка с документами и дорогая ручка с названием фирмы, которой через шесть часов официально перестанет существовать в этом городе.

— Как можно закрыть прибыльное подразделение?

— Оно не прибыльное.

— В июне вышли в плюс.

— На четыреста семьдесят тысяч.

— Вот.

Семён поднял глаза.

— А в мае потеряли три миллиона двести.

Виктор Павлович откинулся на стуле с выражением человека, которому несправедливо припомнили один неудачный вечер пятилетней давности.

— Июнь показывает динамику.

— Июнь показывает июнь.

— Вы всё сводите к цифрам.

— Меня для этого и прислали.

За стеклянной стеной переговорной сотрудники разбирали рабочие места. Мужчина из отдела снабжения пытался снять со стены огромную карту области. Карта была прикручена на совесть и сопротивлялась с достоинством структуры, которую никто не собирался закрывать. Рядом девушка держала коробку и давала советы, хотя очевидно не понимала, как крепится карта. Так выглядела большая часть корпоративного управления, только обычно сотрудники были одеты дороже.

Виктор Павлович снял очки.

— Вы понимаете, что здесь люди?

— Понимаю.

— У многих ипотека.

— Знаю.

— Семьи.

— Да.

— Дети.

— Виктор Павлович, у меня есть данные по сотрудникам.

Директор посмотрел на него так, будто Семён только что признался, что собирает дома насекомых и протыкает их булавками.

— Данные по сотрудникам, — повторил он.

Семён промолчал.

Он давно научился не мешать людям злиться. В первые годы работы ему казалось необходимым объяснить, что он не получает удовольствия от сокращений, что решение принимает не он, что экономика устроена неприятным образом и что лично он желает каждому скорейшего трудоустройства. Потом понял: человеку, который сегодня теряет работу, совершенно безразлично, хороший перед ним человек или плохой. Ему нужен виноватый. Если Семён временно подходил на эту роль, сопротивляться было непрофессионально.

— Здесь восемьдесят четыре человека, — сказал Виктор Павлович. — Не цифры.

— Восемьдесят четыре человека получают компенсацию выше установленной законом, медицинскую страховку до конца года и помощь с трудоустройством. Это как раз то, что мы можем сейчас обсуждать.

— А закрывать филиал можем не обсуждать?

— Нет.

— Почему?

— Потому что решение приняли месяц назад.

Директор усмехнулся.

— Красиво.

— Что именно?

— «Решение приняли». Как будто оно само пришло, село за стол и принялось.

Семён закрыл ноутбук.

— Хорошо. Совет директоров принял решение месяц назад. Теперь точнее.

— Вы всегда такой?

— Какой?

— Будто любую вещь можно разложить по папкам.

Вопрос прозвучал почти без злости, и поэтому Семён не сразу понял, что ответить.

— В работе помогает.

— А вне работы?

Семён снова открыл ноутбук.

— Давайте вернёмся к компенсациям.

Виктор Павлович некоторое время смотрел на него, затем тоже опустил глаза к документам.

Разговор продолжался ещё сорок минут. К концу директор согласился почти со всеми предложениями, но сделал это таким образом, чтобы сохранить право считать себя несогласным. Семён уважал этот навык. Иногда человеку важно не победить, а хотя бы не участвовать в церемонии собственного поражения.

В одиннадцать в переговорную осторожно заглянула кадровичка.

— Семён Андреевич, можно?

— Да.

— Там склад.

— Что со складом?

Она посмотрела на директора, потом обратно на Семёна.

— Он не сходится.

— С кем?

Девушка задумалась.

- Сам с собой.
- Уже интересно.
- Семён собрал бумаги.
- Виктор Павлович, финальный пакет подпишем после обеда.
- Я ещё не решил, буду подписывать или нет.
- Хорошо.
- Что хорошо?
- До обеда можете не решать.

В коридоре пахло кофе, картоном и пылью из мест, где много лет стояла офисная мебель. На стенах появились светлые прямоугольники от снятых дипломов и сертификатов. Из бухгалтерии женщина выносила керамического слона, завёрнутого в газету. Возле копировального аппарата двое сотрудников спорили, кому принадлежит электрический чайник. В углу стояли три коробки с надписью «АРХИВ 2018», хотя по торчащему из одной рукаву было件ятно, что архив за эти годы заметно изменил профиль деятельности.

Закрывающиеся офисы быстро переставали быть офисами. Стоило людям начать забирать личные вещи, и выяснялось, что компания всё это время держалась не на миссии, ценностях и стратегии, а на фотографиях детей, магнитах из Турции, пакетиках сахара, креме для рук и кружке с надписью «НЕ БЕСИ БУХГАЛТЕРА».

Без этого оставались дешёвые столы.

Семёну нравилась эта стадия.

Он никому в этом не признавался.

В ней было что-то честное.

На складе действительно ничего не сходилось.

По документам филиалу принадлежало двадцать семь мониторов. На месте обнаружилось двадцать четыре.

— Три потерялись, — сказал заведующий складом.

Его звали Аркадий. Это Семён выяснил утром из списка сотрудников, хотя сам Аркадий представился ему уже дважды.

— Как можно потерять монитор?

— Ну, «потерялись» — это условно.

— Мне нравится, куда идёт разговор.

Аркадий понизил голос.

— Один у Виктора Павловича дома.

— Зачем?

— Работал в пандемию.

— Пандемия закончилась.

— Он, видимо, привык.

Семён сделал отметку.

— Хорошо. Уже двадцать пять.

— В смысле хорошо?

— Мы знаем, где один.

Второй монитор нашли у охраны. Никто не мог объяснить, зачем охраннику второй монитор, но сам охранник утверждал, что «так удобнее камеры смотреть». Третий обнаружился через двадцать минут в коробке из-под микроволновки. Семён решил не спрашивать.

Затем исчезло кресло.

— Какое кресло? — спросил он.

— Из директорского кабинета.

— Я его утром видел.

Аркадий отвёл глаза.

— Виктор Павлович увёз.

— Сейчас?

— Нет. Весной.

— Куда?

— На дачу.

Семён посмотрел на него.

— К монитору?

Аркадий улыбнулся.

Семён тоже.

День ненадолго стал лучше.

К половине первого ему позвонила Вера.

— Ты жив?

— Нет.

— Отлично. Значит, вечером придёшь.

Семён зажал телефон между ухом и плечом и продолжил сверять ведомость.

— Куда?

На другом конце повисла пауза.

— Иногда я думаю, что ты специально.

— Иногда и я.

— У тебя день рождения.

Семён посмотрел на дату в углу экрана.

— Точно.

— Тридцать девять лет, Семён.

— Я помню возраст.

— А дату нет?

— Утром помнил.

— И что случилось?

— Начался день.

Вера тяжело вздохнула.

Они работали вместе одиннадцать лет. За это время она присвоила себе право вмешиваться в несколько областей его жизни, которые, по её мнению, без внешнего управления неизбежно приходили в упадок. Благодаря Вере у Семёна появился стоматолог, зимнее пальто, нормальные бокалы для вина и один настоящий отпуск.

В Греции он провёл неделю: три дня у моря и четыре дня отвечая на почту из номера. Вера до сих пор считала эту поездку провалом собственной педагогической деятельности.

— В восемь, — сказала она. — «Маяк».

— Я не успею.

— Успеешь.

— Здесь ещё минимум до десяти.

— До семи.

— До девяти.

— Семь тридцать.

— Вера.

— Восемь. Я изначально сказала восемь.

— Кто будет?

— Я.

— И всё?

— Для твоего характера это уже большая компания.

Она отключилась.

Семён посмотрел на телефон, потом на Аркадия.

— Семья? — спросил тот.

— Хуже.

— Начальство?

— Друг.

Аркадий кивнул с пониманием человека, которому этого объяснения было достаточно.

К четырём офис выглядел так, будто его ограбили исключительно вежливые люди. Большинство сотрудников уже подписали бумаги и ушли. Несколько человек продолжали сидеть за пустыми столами: то ли ждали пяти часов, то ли не знали, что именно надо сделать, когда рабочее место, на которое ты приходил много лет, внезапно перестаёт быть твоим.

Одна женщина стояла возле лифта с кактусом в руках.

Закон подтверждался.

Семён вернулся в директорский кабинет. Виктор Павлович был там один. Пиджак висел на спинке кресла, которое, видимо, ещё не успело переехать на дачу. На столе осталось несколько папок и связка ключей.

Фикус всё ещё стоял возле окна.

— Его никто не забрал? — спросил Семён.

— Кого?

— Фикус.

Виктор Павлович повернулся.

— Нет.

— Странно.

— Почему?

— Обычно забирают.

Директор посмотрел на растение и усмехнулся.

— Большой специалист.

— Есть наблюдения.

— Его жена принесла.

Семён не понял.

— Чья?

— Моя.

Виктор Павлович подошёл к окну.

— Лет двенадцать назад. Тут вообще ничего не росло. Она сказала, что кабинет похож на комнату, где людей заставляют признаваться.

Он провёл пальцем по листу. На коже осталась сероватая полоска пыли.

— Она умерла четыре года назад.

Семён опустил глаза к документам.

Вот именно поэтому он старался не задавать лишних вопросов. У людей была неприятная привычка отвечать на них честно.

— Заберите домой, — сказал он.

— Не хочу.

— Почему?

— Не знаю.

Виктор Павлович пожал плечами.

— Всё собирался пересадить. Посмотрите, какой горшок маленький.

Семён посмотрел. Корни действительно уже показались поверх земли.

— Пересадите дома.

— Семён Андреевич, вы правда думаете, что проблема в горшке?

— Я не специалист по растениям.

— Зато специалист по завершениям.

Семён ничего не ответил.

Виктор Павлович вернулся к столу, сел и взял ручку.

— Вы вообще всё умеете заканчивать?

— Почти.

— Хорошо вам.

— Не уверен.

Директор начал подписывать документы. Семён переворачивал страницы и показывал нужные места. Пятнадцать подписей. Семь инициалов. Одна дата. Двадцать один год человеческой жизни помещался в папку толщиной меньше сантиметра.

Когда всё было закончено, Виктор Павлович долго смотрел на последнюю страницу.

Потом закрыл папку.

— Ну вот.

— Да.

— И что теперь?

Семён знал десяток профессионально корректных ответов. Можно было напомнить о консультации карьерного специалиста, выплатах, рекомендациях, контактах партнёров. Всё это было правдой и сейчас звучало бы оскорбительно.

— Не знаю, — сказал он.

Виктор Павлович посмотрел на него и неожиданно улыбнулся.

— Наконец-то нормальный ответ.

Он надел пиджак, взял портфель и протянул руку.

— Удачи вам.

— И вам.

— Мне теперь особенно.

У двери директор остановился.

— Кресло я верну.

— Я ничего не говорил.

— Знаю. От этого ещё стыднее.

Он вышел.

Семён остался один.

За окном начинался дождь. Машины на парковке разъезжались одна за другой. Там, где утром стояли сотрудники «Техноресурса», через несколько недель будут стоять сотрудники другой компании, курить у того же входа, жаловаться на руководство и считать своё присутствие здесь временным.

Семён проверил почту.

Московский офис прислал письмо с пометкой «СРОЧНО» и просьбой отправить файл, который он отправлял вчера.

Он переслал вчерашнее письмо повторно.

Потом выключил ноутбук.

Взял связку ключей.

Дошёл до двери.

Посмотрел на фикус.

— Нет.

Фикус продолжал стоять.

Семён закрыл дверь, сделал два шага по коридору и остановился.

— Чёрт.

Через минуту он ехал в лифте с огромным горшком в руках.

Растение оказалось намного тяжелее, чем выглядело. Одна ветка упиралась ему в щеку.

— Только не надо придавать этому смысл, — сказал Семён.
Фикус молчал.
Первое разумное существо за весь день.

В «Маяк» он приехал в девять двадцать две.
Вера сидела возле окна. Перед ней стояла бутылка вина, два бокала и маленькая коробка с зелёной лентой.
Она посмотрела на часы.
— В девять пятнадцать я решила уйти.
Семён снял пальто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.